

РОЛЬ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА ЯЗЫКА В АНАЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУРАХ В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

MARIA YU. EFREMOVA

THE ROLE OF LANGUAGE COMPONENTIAL ANALYSIS IN ANALYTIC SENTENCES STRUCTURES
IN RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES

**Мария Юрьевна
Ефремова**

Старший преподаватель

► efremovamy@mail.ru

Институт русского языка и культуры
Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

117218, Россия, Москва, ул.
Кржижановского, д. 24/35, корп. 1.

Maria Y. Efremova

Institute of Russian Language and Culture
Lomonosov Moscow State University

117218, Russia, Moscow,
ul. Krzhizhanovskogo, 24/35, corp. 1.

Цель исследования — показать роль компонентного анализа языка в аналитических структурах в русском и корейском языках. Аналитические структуры — это такие структуры, которые могут использоваться в коммуникации более одного раза, потому что возможны разные варианты изменения лексико-грамматического состава без изменения смысла высказывания. Такие структуры могут быть использованы в предложениях разного коммуникативного типа (повествовательные, вопросительные, побудительные). В данных структурах именно интонация помогает выразить коммуникативные типы предложений, поэтому в русском языке возможности высказывания становятся шире. Научная новизна заключается в том, что механизм работы метода компонентного анализа основывается на взаимодействии лексико-грамматического состава, интонации и их связей в контексте. Стоит отметить, что важную роль здесь играет способность слова образовывать ассоциативно-тематические связи и связи взаимоисключающего противопоставления. И интонация в таких высказываниях раскрывает потенциальные возможности каждого слова. В результате определено, что в корейском языке в аналитических структурах большую смысловую нагрузку несет на себе лексика, которая конкретизирует смысл высказывания до мельчайших составляющих. В русском языке в аналитических структурах важны все четыре компонента языка в равной степени.

Ключевые слова: аналитическая структура, взаимодействие, оппозиции, компонентный анализ, русский язык, корейский язык.

The aim of the research is to show the role of language component analysis in analytical structures in Russian and Korean languages. Analytical structures can be used in communication more than once, because there are different options for changing the lexical and grammatical composition without changing the meaning of the sentence. Such structures can be used in sentences of different communicative types (narrative, interrogative, imperative). In these structures, it is intonation that helps to express the communicative types of sentences, therefore, Russian language has more opportunities of expression. The scholarly novelty of the article lies in the fact that the mechanism of the component analysis method is based on the interaction of lexical and grammatical composition, intonation and their connections in the context. Important role is played by the ability of the word to form associative-thematic connections and connections of mutually exclusive opposition. The intonation in such structures reveals the potential features of each word. As a result, it is determined that in the Korean language in analytical structures, a large semantic load is carried by the vocabulary, which concretizes the meaning of the utterance up to the smallest components. In Russian language all four language components are equally important in analytical structures.

Keywords: analytic sentences; interaction; oppositions; componential analysis; Russian language; Korean language.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы заключается в том, что в разговорной речи русского и корейского языков наблюдается большое количество различий при употреблении аналитических структур. Однако в современных работах по лингвистике описание аналитических структур дается без учета интонационных особенностей. В то время как интонационное оформление высказываний, связанное с лексикой, грамматикой и контекстом, является особенностью русской звучащей речи. Поэтому важным является описание данных структур с точки зрения лексико-грамматического состава, интонации и их связей в контексте.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить различия в употреблении аналитических структур в русском и корейском языках, во-вторых, проанализировать роль компонентного анализа в каждом из языков.

Для проведения данного исследования были использованы сравнительно-сопоставительный, описательный метод, а также метод слухового анализа, с помощью которого можно определять различия интонационных реализаций, что важно при изучении фонетики и интонации русской речи в сопоставлении с иностранными языками. Е. А. Брызгунова писала об этом методе в книге «Звук и интонация русской речи» [Брызгунова 1983].

Теоретической базой исследования послужили работы Е. А. Брызгуновой, в которых высказывания рассматриваются с учетом взаимодействия лексико-грамматического состава, интонации и контекста, а также описанные ею в разделе «Интонация и синтаксис» в книге «Современный русский язык» [Белашапкина 1999: 869-902] полифункциональные слова (это такие слова, которые могут функционировать как знаменательные или служебные (*где, еще, какой, когда, куда, лучше, пока, просто, сколько, такой, тоже* и др.), или как служебные слова с разными значениями (*а, вот, и, да, ну* и др.). Данные слова раскрывают свое значение в высказывании при взаимодействии лексики, синтаксиса, интонации и контекста. За последнее время было опубликовано мало работ на эту тему, и все они учитывали только лексико-грамматический состав предложения [Дедковская 2011].

Все примеры в данной статье взяты из речевых ситуаций. Под понятием речевой ситуации мы будем понимать такую совокупность и такое стечение обстоятельств, которые инициируют речь. Здесь важно учитывать не только значения конкретных слов, их морфологические особенности, но и сочетаемость.

Известно, что метод компонентного анализа языка был впервые использован в середине XIX века как «метод исследования содержательной стороны значимых единиц языка, имеющий целью разложение значения на минимальные семантические составляющие» [ЛЭС 2009: 233]. Компонентный анализ является составной частью коммуникативного анализа предложения, в который также входят слуховой анализ, синтаксический, анализ ситуации и контекста. Смысловое и эмоционально-стилистическое содержание высказываний воспринимается в звучащей речи как единое целое. При этом интонационно-смысловые структуры позволяют различать предложения с точки зрения коммуникативного типа. Например, при взаимодействии лексики и интонации важно учитывать наличие или отсутствие в слове оценочной семы, способность слова выражать неизвестное или быть показателем высокой степени признака.

- *Куда² он ушел?* (вопрос);
- *Куда⁵ он ушел!* (эмоциональные оттенки).

В вопросительном предложении слово *куда* указывает на неизвестный компонент предложения (ИК-2), а в оценочном предложении — на высокую степень признака (ИК-5).

Метод компонентного анализа позволяет выявить вариативность каждого слова в определенном контексте. Лексемы русского языка образуют ряды, например, оценки, согласия-несогласия, и при использовании разных интонационных конструкций показывают разнообразие их употреблений в контексте. С помощью интонации и лексико-грамматических средств русские высказывания в отличие от корейских более лаконичны, и поэтому возможно создание разных речевых ситуаций.

В русском языке существуют синтетические и аналитические структуры, где метод компонентного анализа будет использован по-разному. Со-

став синтетических структур достаточен для выражения определенного коммуникативного типа высказывания. Чаще всего это повествовательные предложения, основной целью которых является передача всей необходимой информации, например: *Уже светало, когда они наконец подъехали к дому, который, как он полагал, станет их постоянным убежищем.* Лексико-грамматический состав аналитических структур не имеет в своем составе указателей на коммуникативную цель говорящего, поэтому такие высказывания способны образовывать оппозиции, например:

- *Он купил маши́ну?* — *Он купил маши́ну.* (вопрос — сообщение)
- *Каку́ю машину он купил?* — *Какую́ маши́ну он купил!* (вопрос — оценка)

Аналитизм проявляется в определенных лексико-грамматических предложениях при взаимодействии с интонацией, предшествующим или последующим контекстом для выражения коммуникативной цели говорящего. Аналитические структуры чаще встречаются в русской разговорной речи. В. Г. Гак в статье в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дает следующее определение аналитизма: это «типологическое свойство языка», которое проявляется «в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значения слова» [Гак 1990: 31]. Гак считал, что аналитизм проявляется в том, что слово морфологически не изменяется, а также в наличии аналитических структур в языках. Морфологическая неизменяемость заключается в том, что такие слова сочетаются со служебными или полнозначными словами, в порядке слов, интонации.

Наиболее распространенными в русском языке являются предложения, в которых происходит смешение двух структур. Например, в некоторых сложноподчиненных предложениях главная часть может быть отнесена к аналитическим структурам, а придаточная — к синтетическим: *Он вернулся в Москву, которая в этот раз показалась ему более гостеприимной.* В языке эти две формы сосуществуют и дополняют друг друга.

При сравнении русского и корейского языков следует помнить, что они могут по-разному переда-

вать одни и те же понятия и ситуации. Положительное или отрицательное содержание оценки в русском языке выражается в последующем контексте. Важно, что слово *машина* должно иметь сему предметности, которая в свою очередь позволяет включаться в оценочные отношения. Например,

- *Какая́ маши́на! Всегда о такой мечтала* (положительная оценка).
- *Какая́ маши́на! Вся проржавела, ездить нельзя* (отрицательная оценка).

В корейском языке положительное или отрицательное содержание оценки должно быть выражено в одном предложении, как правило, с помощью прилагательного: *Какая хорошая машина!* При этом часто также используются наречия.

- 차가 참 좋네요!

Перевод корейского эквивалента: *Машина очень хорошая!*

В русском языке при сочетании полифункциональных слов с существительными последние имеют сему предметности и поэтому могут включаться в оценочные предложения, а полифункциональное слово в одних случаях при определенной интонации может выступать как местоименное слово, а в других случаях — как частица. Например,

- — *Какая́ там шко́ла!*
— *Да, замечательная.* (*какая* и *там* – местоименные слова)
- *Какая́ там шко́ла! У меня много работы.* (*какая* и *там* — частицы)

Существительные, не имеющие семы предметности, уже содержат в своей семантике оценку. Например, *Вот холод! Вот неудача!* Также важна сочетаемость полифункциональных слов с другими словами, которая может зависеть от совместимости понятий, слов, от значений этих слов. Так, при выражении оценки в русском языке используются интонационные средства и контекст: *Какая́ там шко́ла! Новая мебель, новое оборудование...*

Русские предложения аналитичны, поскольку разные контексты требуют различных интонационных реализаций, что порождает вариативность. Использование метода компонентного анализа позволяет учитывать вариативность каждого слова в определенном контексте. Важно, что русские слова сами по себе способны включаться в разного рода

отношения, например, оценки, волеизъявления, и при использовании разных интонационных конструкций показывать разнообразие контекстного употребления. Русские высказывания более лаконичны благодаря использованию различных типов ИК, а также лексико-грамматических средств и поэтому позволяют создавать разные контексты употребления.

Взаимодействие лексики и грамматики дает возможность изменяться слову. В книге «Сопоставительная лексикология» В.Г. Гак пишет: «С одной стороны, лексические значения налагают ограничения на возможность морфологических изменений и синтаксических употреблений слов, с другой — значения слов могут изменяться в связи с их использованием в определенной морфологической форме и синтаксической функции» [Гак 2010: 216].

Сравним русские и корейские предложения, которые при изменении типа интонационной конструкции и контекста получают разные значения. Например,

- *Како́й там университет?*

그 대학교는 어떤 대학교예요?

Перевод корейского эквивалента: *Тот университет — какой университет?*

В корейском языке слово *какой* переводится словами *어떤 / 무슨*, употребление которых зависит от контекста. В русском языке при выражении вопроса с вопросительным словом будет использоваться ИК-2. В следующем предложении ИК-3 может использоваться при переспросе. Тогда меняется место центра ИК.

- *Какой там университет³? Сеульский, кажется.*

어떤 대학교라구요? 서울 대학교인 것 같아요.

Перевод корейского эквивалента: *Какой университет? Сеульский университет, кажется.*

В корейском языке значение переспроса будет выражаться в окончании глагола *-라구요* («рагуё»). Для передачи более точного оттенка переспроса в разговорной речи в корейском языке будет использоваться предложение: *Я забыл, она мне говорила, какой там университет.* В русском языке можно привести синонимичные высказывания: *Какой, вы говорили, там университет? = Вы говорили, там Сеульский университет?*

ИК-4 при сочетании местоименно-вопросительных слов с существительными, имеющими сему «предметность», может образовывать варианты высказываний. Например,

- *Какой там университет⁴? Я знаю, какая там школа.* (сопоставительный вопрос, в ситуации, когда уже известны другие учреждения: библиотека, магазин и др.).

어떤 학교요? 거기에 어떤 학교인지知道吗?

Перевод корейского эквивалента: *Какой университет? Какая там школа, я знаю.*

В данном примере образуются две ассоциативно-тематические группы: *университет – не университет* и *университет – другие учреждения: школа, библиотека* и т.п. В данном случае следует учитывать и роль интонации. ИК-4 используется при выражении именно сопоставительного вопроса.

Способностью образовывать ассоциативно-тематические связи, а также связи взаимоисключающего противопоставления обладают слова со значением предметности и в вопросительных предложениях без местоименно-вопросительного слова. При этом место центра ИК будет стоять на неизвестном.

- *Он³ ездил на дачу?* (он – не он; он – она, они)
누가 별장에 갔다왔어요?

Перевод корейского эквивалента: *Кто на дачу поехал и вернулся?*

Если местом центра ИК-3 является местоимение, то переводиться будет с помощью вопросительного слова *кто – 누가*.

- *Он ездил на да́чу?* (на дачу – не на дачу; на дачу – на курорт, в санаторий)

그 사람 어디에 갔다왔어요?

Перевод корейского эквивалента: *Этот человек куда поехал и вернулся?*

Если местом центра ИК-3 является «место», то переводиться будет с помощью вопросительного слова *куда – 어디*. Если место центра ИК приходится на глагол, то тогда можно говорить о способности слова образовывать только связи взаимоисключающего противопоставления.

- *Он е́здил на дачу?* (ездил – не ездил)

그 사람 별장에 갔다왔어요?

Перевод корейского эквивалента: *Этот человек на дачу поехал и вернулся?*

Как пишет В.Г. Гак, «знание ситуации позволяет прибегать к более экономным способам обозначения ее элементов. Экономия выражается в пропуске некоторых компонентов либо формальной, либо семантической структуры наименования. В обоих случаях экономии происходит перенос наименования» [Гак 2010: 144]. Поскольку ситуация ясна из контекста, некоторые элементы могут опускаться. Избыточный компонент при этом может использоваться для эмоционально-экспрессивных выражений. В данном случае В.Г. Гак пишет об избыточности речевых элементов на разных уровнях. Например, на морфологическом уровне приводится пример с суффиксом **-ка**: *промокательная бумага – промокательная – промокашка* [Гак 2010: 146]. В так называемой «объективной» группе говорится о том, что в русском языке опускается указание на объект, понятный из ситуации (суффикс **-ся** говорит об отсутствии объекта): *Извозчик остановился* [Гак 2010: 147]. Стоит отметить, что понятие избыточности напрямую связано с понятием «речевая ситуация».

Как уже было сказано выше, использование метода компонентного анализа позволяет учитывать вариативность каждого слова. Русские слова в отличие от корейских способны включаться в разного рода отношения, и с помощью разных типов ИК показывать разнообразие контекстного употребления. Компонентный анализ позволяет более точно определить коммуникативную направленность контекста. Поэтому можно говорить о том, что русские высказывания более лаконичны и поэтому позволяют создавать разные контексты употребления.

ЛИТЕРАТУРА

- Брызгунова Е.А. 1983 — Брызгунова Е. А. *Звуки и интонация русской речи*. М.: Русский язык, 1983.
- Брызгунова Е.А. 1999 — Брызгунова Е. А. Интонация и синтаксис. В кн. *Современный русский язык*. Белашапова В. А. (ред.). М., 1999. С. 869–902.
- Брызгунова 2011 — Брызгунова Е. А. Синтаксический аналитизм в русском языке. В сб. *Лингвистика от Востока до Запада. В честь 70-летия В. Б. Касевича*. Л. А. Вербицкая (ред.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 311–320.
- Гак 2000 — Гак В. Г. Аналитизм. В кн. *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Ярцева В. Н. (ред.) М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 31.

Гак 2010 — Гак В. Г. *Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков*. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 264 с.

Дедковская 2011 — Дедковская Д. М. К вопросу о проявлениях аналитизма в современном русском языке. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2011, (7): 201–206

Кислицына 2019 — Кислицына Н. Н. Интегративная методика исследования коннотативного значения слова. *Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки*. 2019, (6): 77–86.

Степанова М. Д. — Степанова М. Д. Вопросы компонентного анализа в лексике. 1966, (5): 37.

REFERENCES

- Брызгунова Е.А. 1983 — Bryzgunova E. A. *Sounds and intonation of Russian speech*. Moscow, 1983 (in Russian)
- Брызгунова Е.А. 1999 — Bryzgunova E. A. Intonation and syntax. In: *Sovremennyi russkii iazyk*. Beloshapkova V. A. (ed.) Moscow, 1999. P. 869–902. (in Russian)
- Брызгунова 2011 — Bryzgunova E. A. Syntax analytism in the Russian language. In: *Lingvistika ot Vostoka do Zapada. V chest' 70-letia V. B. Kasevicha: Sbornik statei*. Verbitskaya L. A. (ed.) St. Petersburg, 2010. P. 311–320. (in Russian)
- Гак 2000 — Gak V. G. (2000) Analitizm. In: *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Iazykoznanie*. Iartseva V. N. (ed.). Moscow, 2000. P. 31. (in Russian)
- Гак 2010 — Gak V. G. (2010) *Comparative lexicology: based on the French and Russian languages*. Moscow, 2010. (in Russian)
- Дедковская 2011 — Dedkovskaya D. M. (2011) On the manifestations of analitic character in the modern Russian language. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta*. 2011, (7): 201–206. (in Russian)
- Кислицына 2019 — Kislitsyna N. N. Integrative method for studying the connotative meaning of a word. In: *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki*. 2019, (6): 77–86. (in Russian)
- Степанова М. Д. — Stepanova M. D. Questions of component analysis in vocabulary. In: *Inostrannye iazyki v shkole*. 1966, (5): 37. (in Russian)